

УДК 339.7

Ю.П. Григорьева

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕОФШОРИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В последние годы проблемы деофшоризации актуализировались ввиду необходимости обеспечения устойчивого участия стран в международном движении капитала. В статье обобщены подходы международных организаций к регулированию антиофшорной деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: офшорная юрисдикция, деофшоризация, контролируемые иностранные компании, международное движение капитала.

Yuliya Grigoryeva

ROLE OF THE INTERNATIONAL ECONOMIC ORGANIZATIONS IN THE DECISION OF PROBLEM OF DEOFSHORIZATION IN THE FOREIGN COUNTRIES

Annotation. In recent years problems of deofshorization were staticized in view of need of ensuring steady participation of the countries for international capital movement. In the article approaches of the international organizations to regulation of anti-offshore activities at the present stage are generalized.

Keywords: offshore jurisdiction, deofshorization, controlled foreign companies, international capital movement.

В экономической науке проблемы деофшоризации получили научное осмысление только в последние годы, тогда как уже несколько десятков лет назад встречалось много исследований, которые были посвящены анализу роли офшорной деятельности в современных международных финансах и мировой экономике в целом. Интенсивное развитие офшорных юрисдикций в мире было характерным после Второй мировой войны и было в основном связано с появлением множества независимых новых государств и их потребностью в осуществлении больших капиталовложений в национальные экономики из-за рубежа [9]. Востребованность в бизнес-среде офшоров из развивающихся и развитых стран, в свою очередь, базировалась на разных мотивах. Если офшорные инструменты в развитых странах являлись инструментами уклонения от уплаты налогов, то в развивающихся странах они представляли собой механизм хеджирования рисков и эффективный инструмент защиты прав собственности.

По мнению исследователей, имеют место специфические причины, обусловившие популярность офшорных бизнес-моделей и сделавших офшоры неотъемлемым элементом развития мировой экономики. К ним, прежде всего, относятся: глобализация, повысившая возможности доступа к зарубежным финансовым рынкам; гарантированность безналоговых и низконалоговых режимом; сохранение коммерческой тайны, закрепленное законодательно; возможность использования более продвинутого уровня сервиса, предоставляемого офшорами; нежелание персонифицировать или идентифицировать с определенной страной свой бизнес; возможность оптимизировать деятельность и упростить порядок регистрации компании [1].

При этом невозможно отрицать обоснованность и справедливость обвинений в адрес офшорных юрисдикций со стороны развитых стран в отмывании денег, содействии преступности, недобросовестной налоговой конкуренции и даже (с 11 сентября 2001 г.) содействии терроризму. В настоящее время в офшорах сосредоточено около 36 трлн долл. США [4]. Масштабность ущерба мировой экономике в целом со стороны офшоров объясняет то, что были объединены усилия ведущих стран в противодействии негативным последствиям офшоризации. В результате синхронизиро-

ванных действий по деофшоризации правительствами стран мира в 2009–2014 гг. было аккумулировано 37 млрд евро, а свыше 500 тыс. налогоплательщиков раскрыли информацию о собственных активах и доходах, скрываемых ранее от налоговых органов стран своего резидентства [24].

Концепция развития офшорного бизнеса, как известно, изначально базировалась на различиях территориального и резидентского подходов к налогообложению; данные различия позволяли путем противоречий между странами, применяющими разные режимы налогообложения, извлекать реальные выгоды. Офшорные зоны получили достаточное широкое распространение в современной мировой экономике – по разным оценкам, в современном мире насчитывается от 35 до 40 разных офшорных зон. Оценки Центра ситуационного анализа РАН подтверждают, что общая стоимость активов, сконцентрированных в офшорах, составляет около 7,8 трлн долл. (6 % мирового богатства, оцениваемого на уровне 122 трлн долл.) [7]. Необходимо учесть и неоднозначный характер воздействия офшоров на современные мирохозяйственные связи [11]. Между тем, офшорный бизнес – существенный элемент международной макроэкономики, однако термин «деофшоризация» применим исключительно к национальной экономике и под ним подразумевается снижение зависимости национальной экономики страны от влияния офшорного бизнеса.

В целом, международное правовое регулирование офшорного бизнеса сконцентрировано в деятельности двух основных организаций – Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ФАТФ (*англ.* Financial Action Task Force on Money Laundering – ФАТФ). Важное значение в последние годы приобретает деятельность Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Ее членами являются все развитые и крупнейшие из развивающихся (Аргентина, Бразилия, Индия, Китай и Мексика) стран. Данная организация занимается разработкой мер по созданию в странах режимов противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. Рекомендации ФАТФ направлены на реализацию следующих мероприятий: развитие и совершенствование национальной правовой системы; рост значения кредитных и финансовых в процессах борьбы с отмыванием денег; активизация международного сотрудничества стран в сфере предотвращения «отмывания» капиталов [28]. Кроме этого, в соответствии с критериями риска ФАТФ были разработаны списки государств («темно-серый и «черный») [21], отклоняющихся от применения контрмер с целью защиты от риска отмывания денег мировой финансовой системы в целом.

Что касается конкретных рекомендаций ФАТФ, то они направлены на ужесточение идентификации собственника офшорной компании (например, запрещена эмиссия акций предъявителя; предусмотрено обязательно раскрытие информации о владельцах компании). Также зарубежные банки имеют право арестовывать средства на счетах в офшорной компании, если будет малейшее подозрение в осуществлении незаконной деятельности. Важно, что, в частности, в докладе ФАТФ под названием «О типовых способах отмывания денег», в отдельную категорию инструментов по отмыванию денег был выделен «серый» импорт.

В рамках ФАТФ в 1998 г. (последний пересмотр правил в 2004 г.) был сформирован «План действий против отмывания денег», объединяющий 40 общих правил и 9 специальных («40+9»), содержащих перечень минимальных действий для национальной и межправительственной борьбы с легализацией доходов от торговли наркотиками (40 общих рекомендаций) и по борьбе с финансированием террористических актов и террористических организаций (9 специальных). Рекомендации охватывают все меры, которые национальные системы должны применять в своих системах уголовного правосудия и регулирования; превентивные меры, которые следует принять финансовым учреждениям и другим определенным предприятиям, и профессиям; а также международное сотрудничество. Начиная с 1990 г., рекомендации ФАТФ были одобрены более 190 странами [17]. Рекомендации подлежат пересмотру один раз в пять лет и фактически представляют собой ключевой инструмент деятельности организации. Эти рекомендации – набор организационных и правовых мер, нацеленных

на формирование страновых (национальных) режимов по противодействию офшорам. Резолюцией Совета безопасности ООН № 1617 от 2005 г. эти меры установлены в качестве обязательных для исполнения странами – членами ООН [26].

Борьба с отмыванием денег через офшорные зоны на международном уровне ведется также созданными по подобию ФАТФ региональными организациями, а именно Азиатско-Тихоокеанской группой (APG), Группой CFATE (Группа стран Карибского бассейна), Группой ESAAMLG (Группа стран Южной и Восточной Африки), а также Комитетом PC-R-EV (Комитет экспертов Совета ЕС по оценке мер противодействия отмыванию денег). Группой SICAD (Группа экспертов по вопросам отмывания денег Межамериканской комиссии по контролю над злоупотреблением использованием наркотических веществ) отслеживается выполнение «Плана действий по борьбе с отмыванием денег».

Также эффективными механизмами деофшоризации являются меры, которые разрабатываются ОЭСР. Мероприятия ОЭСР можно разделить на пять укрупненных групп: меры в сфере вопросов налогообложения компаний «цифровой» отрасли; меры, нацеленные на достижение согласования на международном уровне по аспектам корпоративного налогообложения; меры, принимаемые с целью восстановления преимуществ международного стандарта; меры с целью обеспечения соответствия порядка создания стоимости и порядка ценообразования; меры по обеспечению транспарентности [8]. ОЭСР с 2009 г. ведет списки офшорных юрисдикций, а также разработала налоговые стандарты, согласованные на международном уровне, направленные на обмен информацией по любым налоговым вопросам для администрирования и принуждения к соблюдению национальных налоговых законодательств.

В 2013 г. ОЭСР подготовила отчет «О размывании налогооблагаемой базы и выводе прибыли из-под налогообложения» (BEPS). В данном отчете была предложена дорожная карта, позволяющая странам получить доходы от налогообложения, причитающиеся им, а также способствовать росту транспарентности и улучшению информационного обмена, невозможности искусственного трансферта прибыли в офшорные юрисдикции, большей уверенности и предсказуемости бизнеса [12]. Примечательно, что проект BEPS появился ввиду обеспокоенности национальных налоговых стран по поводу поступлений в бюджет в результате политики компаний, направленной на «размывание» налогооблагаемой базы и увод прибылей в офшорные зоны. Помимо прочего, фундаментальной причиной организации и разработки рассматриваемого проекта стало запаздывание действующих изменений в распределении право на налогообложение между странами за изменениями деловой среды под влиянием глобализации бизнеса и возрастанием значения в формировании стоимости интеллектуальной собственности [6]. Данный проект был поддержан «Большой двадцаткой» и другими странами.

Примечательно, что за последние годы (с 2010 г.) ОЭСР и ФАТФ практически не изменяли публикуемых списков офшорных юрисдикций или изменяли частично в связи с политическими событиями (например, повышенный интерес ОЭСР к Панаме после публикации «панамских» архивов). К середине 2015 г. ФАТФ рассмотрела систему валютного и налогового регулирования более чем в 80 странах и идентифицировала 58 юрисдикций. Из них 41 нуждаются в дальнейшей модернизации системы защиты экономики от «отмывания» денежных средств и противодействию финансированию терроризма [18]. Россия, являющаяся членом ФАТФ, также подверглась тщательному анализу [23]: в результате валютная и налоговая система были признаны низкорисковыми для развития офшорного бизнеса на территории государства, а РФ, в свою очередь, проявила интерес к дальнейшему сотрудничеству в сфере противодействия финансовым махинациям.

«Черный» список ОЭСР также претерпел изменения за 2015–2016 гг., указав страны, не принявшие соответствующие налоговые стандарты: Коста-Рика, Лабуан, Уругвай, Филиппины. Примечательно, что в «черных» списках в последние годы не указываются действительные офшорные фи-

нансовые центры, хотя, по оценкам ЮНКТАД, инвестиционные потоки в офшорные юрисдикции превысили свой недавний максимум в 132 млрд долл. в 2013 г. [22], но все-таки остались примерно на уровне предыдущих лет. Инвестиции в этих юрисдикциях, которые в 2015 г. составили 72 млрд долл., возросли в последние отчетные годы в связи с растущими инвестиционными потоками от многонациональных предприятий, расположенных в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, иногда в виде «карусельного» капиталоборота. Финансовые потоки через офшорные юрисдикции в 2015 г. значительно выросли в абсолютной величине 221 млрд долл., достигнув уровня, зарегистрированных в 2012–2013 гг.

В 2014 г. ОЭСР опубликовала давно обсуждаемый странами G7 стандарт автоматического обмена финансовой и налоговой информацией, что позволил бы упростить обмен информацией между странами-участницами в налоговой и валютной сфере, а также тщательнее контролировать и преследовать по закону компании, уходящие от уплаты налогов благодаря офшорным компаниям. Стандарт, по решению стран G20 (15 участников на момент принятия), должен быть введен и протестирован до конца 2018 г., направлен на увеличение открытости и снижение непрозрачности эконом стран, на территории которых действуют офшорные зоны. 98 из 132 участников Международного форума по обмену налоговой информацией на начало 2016 г. приняли на себя обязательства по внедрению базисной формы стандарта обмена автоматической налоговой и валютной информацией [25].

Следует, наконец, указать, что рядом стран уже накоплен определенный опыт по деофшоризации национальной экономики. Так, выделяется концепция контролируемых иностранных компаний (CFC – Controlled Foreign Companies). В частности, наибольший успех в применении законодательства об иностранных компаний мы отмечаем в США, где с 1962 г. для этих целей есть специальный подраздел в Налоговом кодексе [27].

Интересно, что именно страны ЕС пытаются осуществлять контроль за деятельностью офшорных зон. Так, в качестве инструментов контроля создаются указанные нами в первом параграфе «черные списки» юрисдикций [3]. Среди стран ЕС наиболее активно продвинулись в направлении деофшоризации Франция и Великобритания. На уровне ЕС (наднациональном уровне) деофшоризация основана на «Сообщении по противодействию и борьбе с финансовыми и корпоративными злоупотреблениями» (англ. – Communication on preventing and combating financial and corporate malpractice), принятом в 2004 г. и предполагающем активизацию информационного обмена между государствами о налогообложении компаний. Также Сообщением предусмотрено проведение между странами-членами ЕС согласованной политики в отношении офшорных зон [14]. Помимо прочего, на одной из известных до 2013 г. офшорных юрисдикций, Кипре, в рамках реализуемой валютно-финансовой и экономической интеграции осуществляются мероприятия по сближению национальной финансовой системы страны с другими странами-членами ЕС. В частности, это выразилось в том, что была унифицирована ставка налога на прибыль для национальных и офшорных компаний (она раньше отличалась в пять раз) и дифференциации нерезидентов и резидентов исходя из критерия места контроля над компанией и управления ею [10].

Анализируя международный опыт, следует отметить, что процессы деофшоризации имеют достаточно длительную историю. В данном контексте показательным является пример США. Закон FATCA (Закон о налогообложении иностранных счетов) стал ярким примером реализуемой государством политики по совершенствованию вывоза капитала. Данный закон требует от всех финансовых организаций мира предоставления более подробной информации о своих клиентах в налоговые органы США (т.е. требует большей информационной прозрачности) [13]. Нам представляется, что опыт применения указанного закона может в перспективе серьезно воздействовать и на банковский сектор нашей страны.

Россия к настоящему времени еще не подписала соответствующего соглашения с США, однако уже в 2014 г. в нашей стране вступил в силу Федеральный закон «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», направленный на гармонизацию требований российского законодательства в соответствии с требованиями FATCA. Данный закон позволил российскими банкам и прочим финансовым организациям передавать сведения о зарубежных клиентах налоговым органам зарубежных стран, но после получения согласия таких клиентов [16]. Можно назвать несколько способов соблюдения банками России требований закона FATCA, однако наиболее благоприятным из них является заключение между Россией и США межправительственного соглашения, по которому российскими банкам необходимо подписать с Внутренней службой США индивидуальные договоры. США требуют информацию о налогоплательщиках своей страны, однако при этом остаются юрисдикцией, сохраняющей банковскую тайну в отношении зарубежных инвесторов в собственную экономику [2].

В целом, на современном этапе мировое сообщество имеет серьезную обеспокоенность проблемами деофшоризации и это, в частности, было отражено в повестке 39-го саммита организации «Большая восьмерка» в июне 2013 г. На нем была, в частности, обозначена острая необходимость в установлении новых международных стандартов и нахождении способов информационного обмена в налоговой сфере для предотвращения уклонений от уплаты налогов [20]. На 2013 г. пришелся пик борьбы международного сообщества с офшорными схемами: в этот год были осуществлены многие мероприятия в области деофшоризации [5]. Так, была сформирована «Большая пятерка» стран (Германия, Испания, Италия, США и Франция – G 5), которые приняли взаимные обязательства в части обмена налоговой информацией на базе принятого в США стандарта, который, в свою очередь, основан на применении закона FATCA, вступившего в силу с 2014 г. [19]. Этот закон установил принципы беспрецедентно строгого налогового регулирования для иностранных финансовых институтов и банков.

Можно отметить, что к сегодняшнему дню сформирован целый спектр международных организаций, занимающихся мониторингом, анализом действия офшоров, а также противодействием нарушения налоговых законодательств в определенных регионах. В ЕС, например, была принята так называемая директива о налогообложении сбережений – из-за нее нерезиденты не могут иметь сберегательный счет в швейцарском банке без того, чтобы Швейцария не сообщила об этом правительству страны-экспортера [15]. Но проблема в том, что большинство богатых клиентов не держат деньги на сберегательном счете, а инвестируют их. К тому же в этой директиве речь идет только о счетах, открытых на имя собственника вклада, а не каких-либо офшорных компаний.

В 2009–2011 гг. активизировалась агитация за принятие «налога Робина Гуда» – налога на транзакции банков, что является основной статьей дохода офшорных зон. Вопрос не был решен из-за несогласия США и ряда других стран (можно предположить, что это крупные развитые страны, большая доля населения которых содержит финансовые средства в офшорах за рубежом). Многие меры, принимаемые международными организациями, направлены на деофшоризацию, однако также следует учесть и необходимость проведения внутрисударственных реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата страны, борьбу с рейдерством и коррупцией, ужесточение контроля над активами государственных деятелей и регулирование налоговой системы страны вкупе с детальной конкретизацией налогового и валютного законодательства.

Библиографический список

1. Барановская, Е. А. Актуальные проблемы создания системы правового регулирования деофшоризации российской экономики / Е. А. Барановская, Ю. Н. Аксенова-Сорохтей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 3. – С. 124–131.

2. Борисов, О. И. FATCA: новый вызов для российской банковской системы / О. И. Борисов // Банковское дело. – 2013. – № 1. – С. 24–31.
3. Гайдов, А. Зарубежные (в том числе, офшорные) компании в налоговом планировании: рекомендации по выбору юрисдикции [Электронный ресурс] / А. Гайдов. – Режим доступа : <http://www.yurclub.ru/docs/tax/article65.html> (дата обращения : 12.09.2014).
4. Госдума планирует принять антиофшорный закон к 1 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://top.rbc.ru/rbcfreenews/5461e145cbb20f5ace275bc6> (дата обращения : 15.11.2015).
5. Захаров, А. Наступление на офшоры: Великобритания хочет открыть BVI и Каймановы острова [Электронный ресурс] / А. Захаров. – Режим доступа : <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/239548-nastuplenie-na-ofshory-velikobritaniya-hochet-otkryt-bvi-i-kaimanovy-ostro> (дата обращения : 11.02.2016).
6. Отчет ОЭСР «О размывании налогооблагаемой базы и выводе прибыли из-под налогообложения» (BEPS). Аналитический доклад PriceWaterhouseCoopers. – М. : PWC. – 24 с.
7. Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН, апрель 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/1962493> (дата обращения : 11.03.2015).
8. План мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS) – поворотный пункт в истории международного налогового сотрудничества. – М. : «Эрнст энд Янг – СНГ», 2013. – 12 с.
9. Татулов, К. Г. Офшоры в международном движении капитала / К. Г. Татулов // Вестник МГИМО. – 2013. – № 1. – С. 125–130.
10. Хараламбос, М. Социально-экономическая адаптация новых стран-членов ЕС: проблемы и перспективы (на примере Кипра): Автореф. дисс. канд. экон. наук / М. Хараламбос. – М. : РУДН, 2011. – 23 с.
11. Хейфец, Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. Монография / Б. А. Хейфец. – М. : Экономика, 2008. – 335 с. – ISBN 978-5-282-02852-2.
12. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. – Paris : OECD, 2013. – 40 p.
13. Agreement Between the Government of the USA and the Government of the UK of Great Britain and Northern Ireland to Improve International Tax Compliance and to implement FATCA. – US Department of the Treasury, 2012 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/treaties/Documents/FATCA-Agreement-UK-9-12-2012.pdf> (accessed date : 16.07.2014).
14. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on Preventing and Combating Corporate and Financial Malpractice [Electronic resource]. – Mode of Access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52004DC0611> (accessed date : 14.11.2015).
15. Council Directive repealing Council Directive 2003/48/EC. – Brussels : European Commission, – COM (2015) 129 final. – 11 p.
16. FATCA. Время действовать. Финансовому сектору России необходимо подготовиться к запуску нового механизма обмена налоговой информацией. – ЗАО «Делойт и Туш СНГ», 2014. – 4 с.
17. FATF Annual Report 2013–2014. – Paris: FATF, December 2014. – 44 p.
18. FATF Annual Report 2014–2015. – Paris: FATF, December 2015. – 44 p.
19. Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) // Publication 5118, Catalog Number 65265H Department of the Treasury Internal Revenue Service, Rev. 10-2014. – 134 p.
20. G8 Lough Erne Declaration. – UK, London: Prime Minister's Office, 18 June 2013. – 33 p.
21. High-risk and non-cooperative jurisdictions // FATF Public Statement, 21 June 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fatf-gafi.org/topics/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-june-2013.html> (accessed date : 11.03.2015).
22. Investment Flows through Offshore Financial Hubs Declined but Remain at High Level // N.Y. & Geneva: UN, UNCTAD: Global Investment Trends Monitor – 2016. – № 23. – 9 p.
23. Mutual Evaluation of the Russian Federation // 6th Follow-up Report. – FATF, October 2013. – 28 p.
24. OECD releases full version of global standard for automatic exchange of information. – OECD, – 21.07. 2014 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oecd.org/tax/oecd-releases-full-version-of-global-standardfor-automatic-exchange-of-information.htm> (accessed date : 16.05.2015).
25. OECD Secretary-General Report to G20 Finance Ministers – OECD, April 2016. – 14 p.
26. Resolution 1617 (2005). – United Nations: Security Council. – 29 July 2005. – 8 p.
27. The Deferral of Income Earned Through U.S. Controlled Foreign Corporations: A Policy Study. – US: Office of Tax Policy, Department of the Treasury, 2000. – P. VII-XI.
28. The FATF Recommendations – International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, February 2012. – Paris : FATF/OECD, 2013. – P. 11–30.